

Влияние на формирование региональной культуры Камчатки оказали народы Сахалина и Курильских островов, особую роль в этом процессе сыграл народ айны, происхождение которых по-прежнему вызывает острые дискуссии среди представителей научного общества. Традиционная сфера хозяйствования айнов – рыболовство в сочетании с охотой на морского зверя (1). За весь исторический период айны обитали не только на японских островах, их ареал охватывал и территорию России. В частности, в исторических источниках сохранились факты присутствия айнов на берегах Амура и на юге Камчатки. Как и другие коренные народы юго-востока России, айны внесли свой вклад в формирование региональной культуры, и выражается это в заимствовании другими народами элементов охоты и хозяйства, которыми занимались айны. В настоящее время айны обитают преимущественно на территории японских островов, по статистическим данным численность этого народа достигает 25 000 человек.

Проведенный краткий анализ позволяет обозначить основные параметры развития самобытной культуры юго-востока России, которая формировалась столетиями. Существенную роль в процессе выявления особенностей региональной культуры сыграло изучение коренных народов Камчатки, особенностей их культурного развития, специфика ведения натурального хозяйства, характерные особенности их религиозной приверженности. Гранью, создающей различие между народами, является наличие естественных природных ресурсов и складывающиеся межплеменные связи на начальном периоде своего развития, которые послужили предпосылками образования языков и диалектов народов Камчатки. Одной из главных особенностей всех коренных малочисленных народов Камчатки являются особенности их охоты, как правило на морского зверя. Стоит полагать, что охота в море существенно отличается от охоты на суше, что, в свою очередь, предопределяет особенности сознания каждого из членов общества. Вероятно, охота на морского зверя в более ранний период требовала от каждого из членов общества не только единой коммуникационной основы, но и наличия материальных ресурсов, позволяющих успешно охотиться. В этой связи стоит полагать, что появление общего языка между народностями является объективной реальностью, поскольку без наличия общей коммуникационной основы вряд ли стоило бы говорить о специфике жизнедеятельности коренных народов Камчатки.

1. Айны // Краеведческий сайт Камчатский край. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kamchatsky-krai.ru/ethnography/ayny/>

2. *Дитмар Карл*. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. // Русская библиотека. Библиотека русской литературы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rulib.3dn.ru/publ/ditmar_karl_fon_poezdki_i_prebывание_v_kamchatke_v_1851_1855_gg_stranica_8/1-1-0-1403

3. Коряки – коренное население Камчатки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kamchatsky-krai.ru/ethnography/koryak/>

4. Культуры и ландшафты Северо-Востока Азии: 250 лет русско-немецких исследований по экологии и культуре коренных народов Камчатки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.md/books?id=4I>

5. *Романко Ю. И.* Ительмены – один из древнейших народов планеты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://narfu.ru/upload/iblock/fcd/14.pdf>

6. Чукчи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kamchatsky-krai.ru/ethnography/chukchi/chukchi.htm>

7. Этнокультурный ландшафт северо-восточной культуры КНР как феномен региональной культуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-landshaft-severo-vostochnogo-regiona-knr-kak-fenomen-regionalnoy-kultury>

А. М. Токранов **НАСЛЕДНИКИ КАМЧАТСКОЙ МОРСКОЙ СТАНЦИИ**

(к 35-летию со дня основания Камчатского отдела
Института биологии моря ДВНЦ АН СССР)

Интерес науки к обитателям прибрежных вод Камчатки и их использованию в практических целях был высок всегда. Начиная со Г. В. Стеллера и С. П. Крашенинникова, в XVIII–XX вв. Камчатку посещали многие известные учёные и даже целые научные экспедиции (достаточно вспомнить

Камчатскую экспедицию ИРГО 1908–1909 гг., снаряжённую на средства Ф. П. Рябушинского), которые уделяли большое внимание изучению рыбных богатств полуострова, видового состава рыб, морских зверей и других обитателей прикамчатских вод.

Но в 20–30-е гг. прошлого века, наряду с ростом промышленного освоения биологических ресурсов дальневосточных морей, началось широкомасштабное изучение всего комплекса морских обитателей данного региона и условий их существования. С этой целью были организованы крупные комплексные экспедиции, которые позволили получить обширные материалы о видовом составе и закономерностях распределения различных животных, водорослей и сырьевой базе рыбной промышленности. Однако многие ведущие ученые в то время прекрасно понимали, что для более углублённого изучения морских обитателей и среды их обитания в дальневосточных морях России одних экспедиционных работ недостаточно, а необходимы стационарные исследования, для чего должны быть созданы специальные научно-исследовательские станции и институты.

Первой попыткой организации таких стационарных исследований на Камчатке было создание летом 1931 г. по инициативе одного из основоположников отечественной гидробиологии и океанографии, профессора К. М. Дерюгина, в Петропавловске-Камчатском другим известным исследователем дальневосточных морей П. В. Ушаковым Камчатской морской научной станции (КМС) Государственного гидрологического института. Сотрудники этой станции в течение пяти лет выполняли широкий комплекс гидробиологических, ихтиологических и гидрологических исследований в Авачинской бухте и прилегающих к ней водах Тихого океана, которые в то время явились большим вкладом в изучение прибрежных вод юго-восточного побережья Камчатки (1).

К сожалению, в 1936 г. в связи с реорганизацией системы Гидрометеорологической службы, КМС как самостоятельное подразделение закрыли. Её исследования, за исключением гидробиологических, впоследствии были продолжены и даже расширены вновь организованной при местном Управлении Гидрометеорологической службы станцией, преобразованной затем в Морскую обсерваторию. Стационарные же гидробиологические исследования в Авачинской бухте и прибрежных водах Восточной Камчатки удалось возобновить лишь спустя почти полвека, после создания в Петропавловске-Камчатском Камчатского отдела Института биологии моря ДВНЦ АН СССР.

В 1977 г. группа известных учёных Камчатского отделения ТИНРО (с 1995 г. – Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии) И. Б. Бирман, Ф. В. Крогиус, И. И. Куренков и И. И. Лагунов обратились в Камчатский обком КПСС с предложением организовать в Петропавловске-Камчатском отделение Института биологии моря (с последующим преобразованием его в самостоятельный научно-исследовательский институт) для комплексного исследования биологических ресурсов шельфа с целью выработки рекомендаций по их рациональному использованию. При этом они разработали весьма подробную и хорошо аргументированную примерную программу работ. Главной причиной создания такого научного подразделения, по мнению учёных, была назревшая в те годы необходимость изучения не только биологии и динамики численности промысловых рыб, но и всего комплекса живых организмов прибрежных вод Камчатки, а также среды их обитания. В связи с отраслевой принадлежностью развивать подобные исследования в самом Камчатском отделении ТИНРО тогда не представлялось возможным.

Камчатский обком КПСС поддержал предложение учёных и обратился в Президиум Дальневосточного научного центра АН СССР с соответствующим письмом. И в сентябре 1981 г. Президиум ДВНЦ, а затем и Президиум Академии наук СССР приняли решение о создании Камчатского отдела Института биологии моря в Петропавловске-Камчатском, главным направлением работ которого стало изучение биологии обитателей прибрежных вод Камчатки и прилегающих морских акваторий с целью рационального использования биологических ресурсов этого региона.

Ядром вновь организованного Камчатского отдела Института биологии моря ДВНЦ АН СССР явилась лаборатория биоресурсов шельфа, которая впоследствии была переименована сначала в лабораторию бентосных сообществ, а затем – в лабораторию гидробиологии. Её коллектив, состоящий в основном из молодых сотрудников, выпускников различных университетов (А. Г. Бажин, А. И. Буяновский, Е. А. Иванюшина, А. Х. Кофиади, А. В. Ржавский, О. Н. Селиванова, В. И. Стрелков и др.), под руководством В. В. Ошуркова в 1982–1985 гг. развернул исследования по изучению видового состава и биологии основных систематических групп животных и водорослей в Авачинской бухте и сопредельных водах с использованием легководолазного оборудования (2, 3). Уже первые погружения сотрудников отдела в Авачинской бухте показали, что, несмотря на опреснение и значительное загрязнение этого водоёма, на глубине в несколько метров здесь сохранились достаточно богатые по видовому разнообразию и биомассе сообщества донных организмов. В последую-

щие годы учёные исследовали видовой состав и экологию биологических обрастаний в Авачинской бухте. Оказалось, что доминирующим видом в сообществах обрастания здесь является съедобная мидия, обилие которой столь велико, что она могла быть использована как объект марикультуры для получения пищевого или кормового продукта, а также как источник биологически активных веществ. Результаты выполненных в те годы исследований опубликованы в вышедшем в 1989 г. сборнике «Гидробиологические исследования в Авачинской губе» (4).

Во второй половине 1980 и 1990-х гг. сотрудники лаборатории гидробиологии, продолжая изучение морских обитателей прикамчатских вод, провели несколько комплексных экспедиций на шельфе Восточной Камчатки, северных Курильских и Командорских островов. Результаты исследований данного района прикамчатских вод легли в основу опубликованного в 1997 г. сборника «Донная флора и фауна Командорских островов» (5), получившего высокую оценку специалистов-гидробиологов. Детальные работы в эти годы осуществлялись и по изучению такого грозного природного явления, как «красные приливы», периодически возникающие в акватории Авачинской бухты (6). Сотрудниками лаборатории были выполнены исследования по биологии важнейших промысловых видов водорослей и конкурентных отношений между ними, что позволило выявить перспективные объекты для марикультуры. На основании обстоятельного комплексного обследования прибрежных вод юго-восточной Камчатки удалось дать характеристику бентоса их мелководной зоны, установить закономерности пространственно-батиметрического распределения и выяснить места образования скоплений морских ежей, мидии и некоторых других двустворчатых моллюсков, являющихся потенциальными промысловыми объектами у берегов Камчатки. Итоговым результатом многолетних исследований коллектива лаборатории под руководством В. В. Ошуркова стала его докторская диссертация, посвящённая выяснению закономерностей изменений состава прибрежных бентосных сообществ, успешно защищённая в декабре 1993 г. в Зоологическом институте РАН. К сожалению, менее чем через два месяца после защиты жизнь учёного скорострительно оборвалась (3). По материалам докторской диссертации В. В. Ошуркова его коллегами и учениками, сотрудниками лаборатории гидробиологии А. В. Ржавским и Е. А. Иванюшиной была подготовлена монография «Сукцессии и динамика эпибентосных сообществ верхней сублиторали бореальных вод», вышедшая в 2000 г. в издательстве «Дальнаука» (7). По оценке специалистов-гидробиологов, представленные в ней результаты исследований не утратили своей значимости и сегодня, поскольку повторить их в настоящее время не так просто.

Несмотря на сложное экономическое положение отечественной науки с начала 1990-х гг. все реорганизации и преобразования (в 1986 г. Камчатский отдел Института биологии моря был реорганизован в Камчатский отдел природопользования Тихоокеанского института географии, который в 1991 г. преобразован сначала в Камчатский институт экологии и природопользования, а в 2002 г. – вновь в Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН), сотрудники лаборатории гидробиологии и сегодня продолжают исследования в Авачинской бухте и других районах прикамчатских вод. За прошедшие 35 лет специалистами этого научного подразделения описано более 100 новых видов морских животных и водорослей (таблица), как из прибрежных вод Камчатки, Курильских и Командорских островов, так и из других районов Мирового океана (Охотского и Японского морей, Северо-Восточной Пацифики, Полярного бассейна, Северной Атлантики, прибрежных вод Алеутских о-вов, Вьетнама, Индонезии, Перу, Чили, Австралии, Тасмании, Новой Зеландии и Антарктики, Южно-Оркнейского, Южно-Сандвичевого и Вулканического желобов, моря Скотта, района Южно-Шетландских и Южно-Фолклендских о-вов, Магелланова прол., атлантического побережья США); защищены 10 кандидатских и 3 докторских диссертации; подготовлено 4 монографии и 2 тематических сборника научных статей, в отечественных и зарубежных научных журналах и периодических изданиях опубликовано свыше 600 работ на самые различные темы – от проблем осадконакопления до видового состава флоры и фауны прикамчатских вод, особенностей биологии и распределения различных видов рыб, беспозвоночных и водорослей, практических рекомендаций по развитию марикультуры у берегов Камчатки.

И хотя за прошедшие годы состав лаборатории гидробиологии существенно изменился (бывшие молодые сотрудники стали известными учеными, и теперь многие из них работают в различных научно-исследовательских институтах и университетах Петропавловска-Камчатского, Владивостока, Москвы, Санкт-Петербурга), изучение биологии обитателей прибрежных вод Камчатки и прилегающих морских акваторий продолжается. В течение последних двух десятилетий, наряду с другими исследованиями, сотрудниками лаборатории ведётся мониторинг морских обитателей охраняемой акватории памятника природы «Остров Старичков». Использование современных

методик (прижизненное наблюдение в естественных условиях, подводная фото- и видеосъемка, молекулярно-генетические исследования, методы компьютерного анализа) и применение нетрадиционных орудий лова позволило во многом изменить представление о видовом составе и численности отдельных представителей прибрежной фауны, а также получить немало новой информации об образе жизни и особенностях поведения целого ряда гидробионтов у берегов Камчатки (8–10). Открытие же в прибрежных водах о. Старичков нового рода и вида голожаберного моллюска онхимир кавифера *Onchimira cavifera*, который в настоящее время не известен из других мест, привело к построению принципиально иной картины эволюции этой группы моллюсков (11).

Количество новых видов и родов морских организмов, описанных сотрудниками лаборатории гидробиологии КФ ТИГ ДВО РАН в 1982–2016 гг.

Группы морских организмов	Количество		Авторы описания
	видов	родов	
Красные водоросли (Rhodophyta)	4	1	Жигадлова Г. Г., Писарева Н. А., Селиванова О. Н.
Гидроиды (Hydrozoa)	3	3	Санамян К. Э., Санамян Н. П., Шейко О. В.
Губки (Porifera)	1	-	Санамян К. Э.
Актинии (Actiniaria)*	17	5	Санамян К. Э., Санамян Н. П.
Кораллиморфарии (Corallimorpharia)	1	-	Санамян К. Э., Санамян Н. П.
Многощетинковые черви (Polychaeta)	8	-	Ржавский А. В.
Голожаберные моллюски (Mollusca)	21	1	Санамян К. Э., Санамян Н. П.
Голотурии (Holothuroidea)	4	-	Степанов В. Г.
Асцидии (Tunicata)*	45	2	Санамян К. Э., Санамян Н. П.
Рыбы (Pisces)	1	-	Григорьев С. С.
Всего:	105	12	9

*Для актиний ещё описано два, для асцидий – одно новое семейство.

1. Токранов А. М. Камчатская морская научная станция (к 75-летию со дня основания) // Биология моря. 2007. Т. 33. № 1. С. 74–76.

2. Токранов А. М. Названы их именами. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2008. 260 с., 4 ил.

3. Токранов А. М. Один из организаторов современной гидробиологической науки на Камчатке В. В. Ошурков // «О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся...» : мат. XXVIII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 204–206.

4. Гидробиологические исследования в Авачинской губе / отв. ред. О. Г. Кусакин. Владивосток : Дальнаука, 1989. 136 с.

5. Донная флора и фауна Командорских островов / отв. ред. А. В. Ржавский. Владивосток : Дальнаука, 1997. 270 с.

6. Орлова Т. Ю., Коновалова Г. В., Ошурков В. В. «Красный прилив», вызванный «цветением» инфузо-рий *Mesodinium rubrum* в Авачинской губе (Камчатка) // Биология моря. 1985. № 6. С. 54–61.

7. Ошурков В. В. Сукцессии и динамика эпибентосных сообществ верхней сублиторали бореальных вод. Владивосток : Дальнаука, 2000. 206 с.

8. Селиванова О. Н., Жигадлова Г. Г. Морские водоросли-макрофиты прибрежных вод острова Старичков // Биота острова Старичков и прилегающей к нему акватории Авачинского залива / Тр. КФ ТИГ ДВО РАН. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2009. Вып. VIII. С. 25–57.

9. Токранов А. М., Шейко Б. А. К познанию ихтиофауны прибрежных вод острова Старичков // Там же. С. 250–262.

10. Санамян К. Э., Санамян Н. П., Писарева Н. А. Новые виды морских организмов, описанные из района острова Старичков (Восточная Камчатка) за последнее десятилетие // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : Докл. XIV межд. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. известн. ДВ учёного, д. б. н., профессора В. Я. Леванидова. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2014. С. 106–112.

11. Мартынов А. В., Коршунова Т. А., Санамян Н. П., Санамян К. Э. Революционная находка: обнаружение переходного звена в эволюции голожаберных моллюсков у берегов Камчатки // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : мат. X межд. науч. конф., посвящ. 300-летию со дня рождения Г. В. Стеллера (Петропавловск-Камчатский, 17–18 ноября 2009 г.). Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2009. С. 175–183.

Н. В. Толкачёва **РОССИЙСКИЙ ФЛОТ В ИСТОРИИ КАМЧАТКИ**

Почти 300 лет история Российского флота связана с историей Камчатки.

Камчатка была открыта землепроходцами, но и они ходили по морям и рекам: Михаил Стадухин – на шитиках по Охотскому морю, Владимир Атласов – по реке Камчатке.

Колонизация Камчатки русскими людьми потребовала наладить более надежную связь между материком и полуостровом. Указ Петра I 1713 г. об отыскании морского пути на Камчатку выполнила в 1716 г. экспедиция под руководством К. Соколова и Н. Трески на лодье «Восток» – первом русском военном корабле на Тихом океане.

Под влиянием Петра I активизируется географическое изучение российских земель, в частности, Камчатки и вод, ее омывающих.

Одна из первых, к сожалению, неудачных экспедиций – Большой Камчатский наряд (прототип обеих экспедиций В. Беринга) должна была изучить Камчатку и Чукотку, острова и омывающие их моря. Ее опыт пригодился в дальнейшем.

Дальнейшие исследования велись экспедициями, которыми руководили офицеры военноморского флота на военных кораблях. Среди них – первая научная экспедиция геодезистов И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лужина 1718–1721 гг., I и II Камчатские экспедиции под руководством В. Беринга.

К 1728 г. по Тихому океану ходили лодья «Восток», бот «Фортуна», бот «Святой Гавриил». В Охотске в 1729 г. были построены боты «Лев» и «Восточный Гавриил» и еще одна лодья. Эти корабли, еще не оформленные организационно в соединение флота, активно участвовали как в присоединении новых территорий и военных операциях, так и научно-исследовательских плаваниях, а также регулярно совершали транспортные рейсы. 21 мая 1731 г. был издан указ императрицы Анны Иоанновны об учреждении Охотской военной флотилии с базой в Охотске.

Дополнительный толчок к развитию военного русского флота на Тихом океане был получен в связи с организацией и деятельностью II Камчатской экспедиции.

Для нее в июне 1740 г. в Охотске были спущены на воду два 14-пушечных однопалубных пакетбота (брига) «Святой апостол Петр» и «Святой апостол Павел», а на берегу Авачинской губы была построена база – нынешний Петропавловск-Камчатский. II Камчатская экспедиция исследовала северо-запад Америки, проложила морской путь к ней и к Японии. Она открыла возможности российскому торговому капиталу для освоения нового поля деятельности – на тихоокеанских и Курильских островах.

В результате работ экспедиций 1720–1740 гг. XVIII в. возросла роль Камчатки в их организации, оживилась деятельность портов – Большерецка, Нижнекамчатска, Петропавловска. Были